

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог 7

БРАТСТВО КОЛЬЦА

Книга первая 25

Книга вторая 229

ДВЕ ТВЕРДЫНИ

Книга третья 441

Книга четвертая 653

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

Книга пятая 815

Книга шестая 976

ПРОЛОГ

I. О хоббитах

Речь в этой книге пойдет о хоббитах; из нее читатель узнает многое об их характере и кое-что — об истории. Об этом можно прочесть и в книге «Хоббит» — это избранные страницы из Алой Книги Западного Края; извлечения сделаны самим Бильбо — первым знаменитым хоббитом, и названы им «Туда и Обратно», поскольку говорится там о его Путешествии на Восток и возвращении назад: приключении, которое впоследствии вовлекло всех хоббитов в великие и грозные события той Эпохи.

Тем не менее многим может захотеться вначале узнать побольше об этом удивительном народце, так как, возможно, не все читали первую книгу. Поэтому нами выбраны наиболее важные отрывки из Летописного Свода Края, а также кратко рассказано о первом Приключении.

Хоббиты — неприметный, но очень древний народ, в прежние дни более многочисленный, чем сейчас; они любят мир и покой, а всем работам предпочитают земледелие. Они не понимают и не любят машин сложнее кузнечных мехов, водяных мельниц и ткацких станков, хоть и искусны в ремеслах. Даже в древности они избегали «Большого народа» — так они зовут нас, — а теперь и вовсе стараются не попадаться нам на глаза. Слышат они отлично, а видит и того лучше и, хоть и толстоваты и не любят топиться по пустякам, могут быть очень проворны и ловки. Они всегда умели исчезать быстро и бесшумно, когда поблизости оказывались неуклюжие Громадины, с которыми им вовсе не хотелось встречаться; и умение это казалось Людям волшебством. Хоббиты, однако, знать не знают никакой магии и неуловимо-

стью своей обязаны единственно искусности, которую наследственность, практика и близость к природе сделали невероятной для больших и более неуклюжих народов.

Потому что сами хоббиты — маленькие, меньше даже гномов, и не такие крепкие да кряжистые. Рост их колеблется между двумя и четырьмя футами. Теперь-то редко кто из них дорастает и до трех футов, а раньше, говорят, все они были выше. Как записано в Алой Книге, Брандобрас Хват, по прозвищу Бычий Рык, сын Изегрима II, был четырех футов пяти дюймов и мог скакать на лошади. Превзошли его лишь двое — но об этом еще пойдет речь.

Что до хоббитов Края, с которыми связаны эти предания, — во дни мира и достатка они были народом веселым. Одевались ярко, все больше в желтое и зеленое; обуви почти не носили, потому что ступни у них твердые и окружены густой курчавой шерстью, такой же, как волосы на голове; ботинок, ясное дело, не шили; но пальцы рук у них были длинные и ловкие, и они умели делать множество других полезных вещей. Лица у них, как правило, скорей добродушные, чем красивые, — широкие, ясноглазые и краснощекие, рты большие, всегда готовые смеяться, есть и пить. И они смеялись, ели и пили; им нравились немудрящие шутки, а угощались они по шесть раз в день — если удавалось. Они были радушны и любили принимать гостей и получать подарки — и сами в долгу не оставались.

Совершенно ясно, что, несмотря на возникшее позже отчуждение, хоббиты — наши родичи, куда ближе нам, чем эльфы или даже гномы. Издревле говорили они на наречиях людей, правда по-своему, и вкусы у них были совсем человеческие, но корней нашего родства теперь не отыскать. Хоббиты вышли из давно позабытых дней Предначальной Эпохи. Лишь эльфы хранят еще память о тех временах, но в их преданиях говорится только о них самих — люди там появляются редко, а о хоббитах и вовсе не упоминается. Ясно, однако, что хоббиты жили в Средиземье задолго до того, как другие народы узнали про них. А после того как мир заполнили существа неведомые и странные, этот народец стал казаться совсем недостойным внимания. Но во времена Бильбо и его наследника Фродо они сделались вдруг, сами того не желая, очень известными и нужными, и о них заговорили на Советах Мудрецов и Властителей.

Те дни — Третья Эпоха Средиземья — давно канули в прошлое, и облик земель изменился; но хоббиты где жили, там и живут — на Северо-Западе Старого Света, к Востоку от Моря. О своей родине хоббиты ко времени Бильбо успели позабыть. Любовью к знаниям (кроме родословных) они не отличались, но в старых семьях попадались еще такие, кто читал семейные Книги и даже собирал рассказы людей, эльфов и гномов о старых временах и дальних землях. Собственные их летописи начинаются с основания Края, и даже самые древние предания восходят лишь ко Дням Странствий — не далее того. Тем не менее из этих преданий, а также из их исконных слов и обычаев ясно, что, как многие другие народы, хоббиты в древности пришли с востока. Самые ранние из их сказок отражают времена, когда они обитали в верховьях Андуина, между опушками Великого Зеленого Леса и Мглистым Хребтом. Что заставило их пуститься в нелегкий и опасный путь через горы — не ясно до сих пор. Сами они объясняют это нашествием Людей и Тенью, что накрыла лес, затемнив его, — с тех пор он зовется Лихолесьем.

Еще до перехода через горы хоббиты разделились на три отличных друг от друга колена: Легкостопов, Неуклюгов и Шелобродов.

Легкостопы — смуглей и ниже, руки у них были ловкие, а ноги — проворные; они любили холмы и нагорья. Неуклюги были коренастыми, крепкими; ладони и ступни у них были широкими, и селились они большей частью в низинах да по берегам рек. У Шелобродов кожа и волосы были светлее, а сами они — выше и тоньше остальных; больше всего они любили деревья и леса.

Легкостопы в древности дружили с гномами и долго жили в предгорьях. Они рано двинулись на запад и добрались до Заветри, когда другие оставались еще в Глухоманье. Селиться они предпочитали в одном месте и надолго сохранили родовой обычай жить в норах.

Неуклюги долго жили на берегах Великого Андуина и не так чурались людей. Они пришли на запад следом за Легкостопами и двинулись к югу по течению Гремячи; и долгое время обитали на границах Поравнинья.

Шелоброды — северная ветвь. Они были более, чем другие хоббиты, дружны с эльфами и больше искусны в языках и пес-

нях, чем в ремесле; и издревле предпочитали охоту землелашеству. Они перевалили через горы севернее Светлояра и спустились по реке Ревнице. Вскоре они смешались с другими родами, но, так как были решительней и любили приключения, часто становились вождями кланов Легкостопов и Неуклюгов. Даже во времена Бильбо сильная струя шелобродьей крови была все еще заметна в древнейших семьях, таких как Хваты или Брендизайки.

Между Мглистым Хребтом и Синими Горами хоббитам встретились и люди, и эльфы. Там жили последние из дунаданов, Рыцарей из Заморья, чьи предки некогда приплыли с Заокраинного Запада; но древнее их княжество пришло в упадок, так что места хватало. Пришельцев не трогали. Хоббиты вскоре осели и образовали общины. Большинство их древних поселений сгнуло и ко временам Бильбо забылось; однако одно из самых крупных осталось, хоть и сильно уменьшилось — это теперешний Усад милях в сорока от Края.

Не вызывает сомнений, что именно тогда хоббиты научились письменности, переняв ее от дунаданов, которые, в свою очередь, задолго до того научились этому искусству у эльфов. Тогда же они позабыли свои прежние наречия и говорили с тех пор только на Всеобщем Языке, который распространился от северного княжества Арнор до Гондора и по всему побережью от Златозара до Синего залива. Однако некоторые свои словечки хоббиты сохранили — названия месяцев и дней недели, а также имена собственные.

В это время хоббичьи предания становятся историей — в них впервые появляется упоминание о годах. Ибо в тысяча шестьсот первом году Третьей эпохи братья Марко и Бланко со многими сородичами перешли с дозволения тогдашнего Князя Форноста. Мост Каменной Тетивы над бурым Берендуином и обосновались между Рекой и Западным Взгорьем. Все, чего потребовали от них, — содержать в порядке Великий Мост и другие мосты и дороги, помогать посланцам Князя и признавать его власть.

С этого началось летоисчисление Края, потому что год перехода через Брендидуим (так хоббиты произносили это название) стало Первым Годом Края, и все последующие даты отсчитывались от него.

Западные хоббиты сразу полюбили свои новые земли и остались там — и снова надолго исчезли из преданий людей и эльфов. Пока существовали Князья, хоббиты считались подвластными им, но, к слову, правили ими их собственные вожди, и они не вмешивались в дела большого мира. В последнюю битву при Форпосте с ангмарским Королем-Чародеем они послали несколько лучников — во всяком случае, так утверждают они сами, потому что ни одно из преданий людей об этом не упоминает. Но в этой битве Северное Королевство пало; а хоббиты оставили землю себе и выбрали из своих вождей Тана — представлять власть погибшего Князя. С тысячу лет войны не тревожили их, и после Черного Прилива (год 37-й по счету Края) они процветали, пока не пришло запустение Долгой Зимы, а следом — голод. Тогда многие умерли, но ко времени нашей истории Дни Глада (1158–1160) стали далеким прошлым, и хоббиты успели опять привыкнуть к достатку. Богатые и плодородные земли, хоть и были разорены задолго до того, как они туда пришли, прежде хорошо возделывались: Князь держал здесь фермы, сады, винокурни.

Край — так называли хоббиты земли, где признавалась власть их Тана, — протянулся на сорок миль от Западного — или Лисьего — Взгорья до Брендидуимского Моста и на пятьдесят — от северных топей до южных болот. И там, в этом укромном уголке, они жили тихо и мирно, не заботясь о мире вокруг, — и постепенно стали считать, что покой и достаток обычны для Средиземья и являются правилом жизни каждого здравомыслящего народа. Они забыли, или предали забвению, то немного, что знали о ратных трудах Стражей — давних радетелей мира на Северо-Западе. Хоббиты были под их защитой и перестали думать об этом.

Воинственностью хоббиты никогда не отличались, и войн между ними не было. В давние времена им приходилось, конечно, драться, чтобы отстоять себя в этом суровом мире; но во времена Бильбо все это было древней историей. Последняя битва до начала нашей повести произошла давным-давно, и память о ней почти уже умерла: Битва на Травной Пустоши в 1147 году по счету Края — та самая, где Брандобрас Хват наголову разбил орков. Даже климат смягчился, а нашествия северных волков — бывало некогда и такое — стали достоянием дедушкиных ска-

зок. Так что если в Крае и были еще кое-где запасы оружия — то большею частью на стенах да над каминами.

Однако мирная и покойная жизнь не изнежила этих малюток. Убить или запугать хоббита было вовсе не так просто; они были столь охочи до веселья и угощений, возможно, именно потому, что могли, когда надо, обходиться без них и выносить грубое обращение, печаль и дурную погоду со стойкостью, удивительной для тех, кто видел не дальше их толстеньких животов и краснощеких лиц. В драках хоббиты бывали отважны и оружие держать умели — даром что ссор не любили и никогда не убивали для забавы. Глаз у них острый, а рука верная — и если уж хоббит нагибался за камнем, оказавшиеся поблизости звери знали, что пора удирать.

Все хоббиты поначалу жили в норах — в таких жилищах они и сейчас чувствуют себя лучше всего. Однако со временем им пришлось начать строить другие дома. Во времена Бильбо только самые богатые — и самые бедные — семьи в Крае придерживались старых обычаев. Беднейшие жили в самых простых норах, сущих дырах, с одним окном, а то и вовсе без окон; а зажиточные все еще строили по старинке — только более богато. Но место для этих широких ветвистых коридоров находилось не всюду; и в пустошах и низинах хоббитам пришлось строить на земле. Даже в горных областях и старейших поселках — таких, как Хоббитон или Верходаль — сейчас много деревянных, кирпичных и каменных домов. Особенно их любят мельники, кузнецы, вервники; потому что, даже живя в норах, хоббиты издавна привыкли строить сараи и мастерские.

Привычка строить хутора и амбары зародилась, как говорят, в Ложках у Брендидуима. Хоббиты Восточного Удела были более коренастыми и тяжеловесными, а в грязь надевали гномьи башмаки. По крови они были Неуклюги — об этом говорила густая поросль на щеках и подбородке. Ни в одном другом роду бород не знали. Народ Ложков и Забрэндии позже других пришел в Край с юга; и у них все еще были в ходу чудные имена и словечки, каких в Крае нигде больше не услышишь.

Вполне вероятно, что искусство строить, как и многие другие ремесла, было перенято у дунаданов. Но хоббиты могли научиться ему и прямо от эльфов — учителей Людей. Ибо Перво-

рожденные тогда еще не покинули Средиземья, и поселения их лежали недалеко от Края. Три эльфийские башни с незапамятных времен стояли на Крепостных Холмах за западными топями. В лунные ночи они блестели вдали. Самая высокая одиноко возвышалась на зеленом кургане. Хоббиты Западного Удела говорили, что с ее вершины можно увидеть Море; но ни один хоббит никогда не взбирался на нее. Правду сказать, не многие хоббиты видели Море или купались в нем — и еще меньше возвращалось рассказать об этом. Большинство хоббитов сторонилось даже рек, а к лодкам относились с большой опаской; и редко кто из них умел плавать.

Со временем они все больше и больше отдалялись от эльфов и стали бояться их и коситься на тех, кто дружил с ними; а Море стало для них символом страха и смерти, и они отвернулись от западных холмов.

Хоббиты, хоть и научились строить от людей или эльфов, строили по-своему. Башен не возводили. Дома у них обычно длинные, низкие и уютные. Старейшие из них были просто наземным повторением нор — крытые соломой, сухой травой или дерном, со стенами кривыми и бугристыми. Так, однако, давно уже не строят — с тех пор хоббиты подучились кое-чему у гномов, а многое и сами изобрели. Любовь к круглым окошкам и круглым дверям — главная особенность хоббичьей архитектуры. Дома и норы в Крае большие и просторные, и живут в них, как правило, большие семьи (Бильбо и Фродо Торбинсы жили особняком, что было весьма необычным; за ними, впрочем, и другие странности водились — дружба с эльфами, например). Иногда многие поколения жили вместе в больших многокоридорных особняках — так, как Хваты в Хватовом Городище на Большом Вскормье или Брендизайки в Хороминах-на-Брендидуиме. К слову сказать, все хоббиты очень родственные и выводят родословные древа с бесчисленными ветвями. Имея дело с хоббитами, надо всегда помнить, кто кому родич и в каком колене. Было бы совершенно невозможно привести в этой книге родословное древо, включающее даже самых главных членов самых главных семей из тех, о которых пойдет здесь речь. Генеалогические древа в конце Алой Книги Западного Края являются книгой сами по себе и всем, кроме хоббитов, они показались бы

безнадежно скучными. Хоббиты обожают подобные вещи, если они сделаны аккуратно: они любят книги о том, что уже знают, написанные красиво, ровно и без противоречий.

2. О трубочном зелье

У хоббитов издревле была удивительная привычка, о которой нельзя не сказать: они вдыхали или всасывали через глиняные и деревянные трубки дым горячей травы, которую звали трубочным зельем или просто листом — должно быть, какой-то разновидности табака. Глубокая тайна окружает возникновение этого обычая — или «искусства», как говорят хоббиты. Все, что могло быть разыскано, было собрано Мерриадоком Брендизайком (позже Господарем Забрэндии), и поскольку табак Южного Удела играет роль в нашем рассказе, надо упомянуть о заметках Мерри во вступлении к «Хоббичьему Травнику». «Это, — пишет он, — единственное искусство, которое мы можем считать собственным изобретением. Никому не известно, когда хоббиты впервые начали курить — легенды и семейные предания считают это само собой разумеющимся. Но все сходятся на том, что истинное трубочное зелье вырастил в своем саду в Долгой Низине Тобольд Дудкинс во дни Изегрима Второго — около 1070 года по счету Края. Лучший лист до сих пор растет в Южном Уделе, и особенно хороши сорта Низинный Лист, Старый Тоби и Южная Звезда.

Где старый Тоби нашел рассаду — неизвестно, потому что он никогда никому об этом не говорил. Он многое знал о травах, хоть путешественником и не был. Говорят, в юности он частенько хаживал в Усад, но не далее его. Вполне вероятно, что он узнал о траве в Усаде, где она и теперь неплохо растет. Усадичи утверждают, что первыми курить трубочное зелье стали именно они. Они, конечно, готовы объявить все своим изобретением в пику хоббитам из Края, которых считают «колонистами»; но на сей раз утверждение их, полагаю, недалеко от истины. И, несомненно, именно у усадичей искусство курения истинного зелья переняли гномы и другие народы: Следопыты, Мудрецы и Странники. Родиной и центром этого искусства можно считать старый усадский трактир «Гарцующий Пони», который с незапамятных времен держит семья Пахтарей.

И все же то, что я видел во время собственных походов на юг, убедило меня, что наши края — не родина зелью; оно пришло с низовьев Андуйна, а туда было привезено с Заокраинного Запада. Оно в изобилии растет в Гондоре — там травка эта выше и пышнее, чем на Севере, где ее никогда не видели дикой и где она зацветает лишь в теплых укрытых от ветра местах вроде Долгой Низины. Гондорцы зовут ее «благоуханный галенас» и почитают лишь за ароматные цветы. Из тех краев ее, должно быть, и занесли к нам по Зеленому Тракту. Но даже дунаданы Гондора признают наше первенство. Хоббиты первыми вложили ее в трубки. Даже Мудрые не опередили нас в этом. Впрочем, один мой знакомый маг научился курить давным-давно и стал в этом так же искусен, как и во всем, чем занимался».

3. Об устройстве Края

Край делился на четыре Удела — Северный, Южный, Западный и Восточный; каждый из них, в свою очередь, — на несколько округов, которые назывались в честь древнейших кланов, хотя во времена, о которых идет речь, члены их жили не только в своих родовых землях: почти все Хваты по-прежнему жили в Хватовом Городище, но о других семьях — Торбинсах, например, или Булкинсах — этого сказать нельзя. К Уделам примыкали Восточные и Западные Топи и Забрения.

Правительства в Крае не было. Клань сами управлялись со своими делами. Вырастить и собрать урожай да позаботиться о припасах — это занимало большую часть времени. В остальных случаях они бывали, как правило, великодушны, умеренны и благодушны; так что имения, хутора, мастерские и маленькие пивоварни не изменялись веками.

Древняя традиция по-прежнему связывала их с Князем Форноста, или Северодара, как они его называли. Но Князя не было уже около тысячи лет, и самые развалины Форноста Королей поросли травой. Однако хоббиты продолжали говорить о разных лиходеях вроде троллей, что, мол, короля на них нет. Потому что они приписывали Князю все свои исконные законы; и обычно подчинялись законам добровольно. Это, говорили они, Правила древние и справедливые.